

О Горной Шории на родном языке

Вот две превосходные книги шорской поэтессы Тайаны Тудегешевой: “По ту сторону шорских гор” (Стихотворения. К 70-летию Кемеровской области. Офсет, 2013) и “Элимай” (Тайана Тудегешева-Каныштарова. Элимай. Стихи о мире природы Горной Шории. Стихи-загадки для детей и их

родителей на шорском и русском языках. К 70-летию Кемеровской области. (Примула, 2013). Познакомимся со стихами - в этих книгах голос кочевника принадлежит поэтессе, она откроет читателям сокровищницу духовного мира своего народа.

“Уважаемый читатель! - обращается она к тем, у кого будут в руках ее поэтические книги. Сборник (“Элимай”) условно делится на две части: 1). “Родина моя”; 2). “Стихи-загадки”). - Для каждого человека родина - это самое дорогое для сердца, о ней он помнит до последнего дыхания своей жизни. Понятие “Родина” у каждого свое. Но никто не станет отрицать, что родина - это прежде всего та земля, на которой человек родился. Моя же родина - это таежный мир Горной Шории. Я выросла в тайге, в небольшом аймаке - деревеньке, где с самого раннего утра пели птицы, а на окраине поселения появлялись осторожные звери, где в темноте слышались удары крыльев полночного орла и шорох змей, ползающих по камням в темных недрах земли. В детстве ранней весной мы пили сок девственных берез, любовались цветами - кандыками и пили нектар цветка “Тегри шалтрагы”, дарующего богу Ульгену бессмертие”.

Тудегешева убеждает читателя, что если он попытается понять язык тайги, то ему откроется великая книга природы. (Кто же из читателей об этом не мечтает! - Р.Л.) А далее поэтесса слегка приподнимает завесу над мифологией своего народа, по большому счету это наметка ее дальнейшего творческого пути: “Тайга - это еще и вечное обиталище лесных духов, средоточие живых существ, порой не видимых человеческим глазом”.

Но и задача, поставленная Тайаной Тудегешевой перед собой в книге “Элимай”, тоже огромная. Вот как она озвучена: “Мне захотелось поведать детям и взрослым, живущим в городских каменно-бетонных домах, о другом мире - мире тайги, где тоже идет своя жизнь, и о том, каково отношение шорского народа к таежным обитателям. Шорцы с древнейших времен жили в полном слиянии с природой. Мировоззрение шорского народа сложилось в результате тысячелетних наблюдений, передаваемых из поколения в поколение. Шорцы - это прежде всего охотники-следопыты, умеющие расшифровать язык тайги, тонкие наблюдатели, жизнь которых неразрывно связана с живым миром природы. Потому хочется, чтобы не только шорские дети, но и русские, и дети разных народов познакомились с шорскими названиями, характерами “таежных братьев”.

Стихи в книге “Элимай” и в книге “По ту сторону шорских гор” напечатаны и на русском, и на шорском языках. Поэтому местные ребяташки, которым родители или учителя откроют страницы этих книг, одновременно с созерцанием поэтических описаний родной природы погрузятся в стихию языка родителей и предков.

Душа маленького человека не может не откликнуться эмоционально на такое поэтическое чародейство. Возможно, кто-то и сам вырастет поэтом, но и для всех остальных знакомство со стихами Тайаны Тудегешевой будет благотворным.

Например, стихотворение “Тайна горы Мустаг” - это поэтически воссозданный миф:

*Гора Мустаг, рождая тайный свет,
Глядит в глубь неба миллионы лет.
Ей ведомы миры всех трех небес.
Ей зрим подземный мир,
таежный лес.*

*Мустагу равных нет: средь гор
сильна,
Всех выше, неприступнее она.
С далеких, скрытых мглой вершин
видна
И властью неземной наделена.*

Далее Тудегешева демонстрирует чудо одухотворения явлений природы.

*С вершин Мустага, как туман,
светла,
Порой нисходит женщина одна.*

Лесной народ называет ее “Таг-ээзи Тор”, что означает “хозяйка гор”. У селькупов в северной тайге живет, по преданиям, хозяин тайги. А тут на юге Сибири, словно по выкройке одного лекала - голос кочевника! - в тон северянам, обитает хозяйка гор.

*Лишь глянет - душу озарит
до дна...*

*Народы Шории, все племена
К ней шли с мольбой в седые времена.*

Жанр другого стихотворения вынесен в название: “Легенда о скале Чедыгыс” (в переводе - “Семь девушек”), произведение посвящено необычной скале в окрестностях г. Мыски.

О, давно это было...

*Та скала Чедыгыс раньше юртой
была.*

*Белокрылой и солнечной юрта была,
С очагом согревающим юрта была,
С очагом негасимым та юрта была.*

*Но случилась беда, “отцу вороны весть передали” о том, что “враги
смерть-войну развязали”.*

*На войну отец быстро собрался,
С дочерьми Чедыгыс попрощался.*

Между прочим, актуально звучит старая легенда, ведь каждый год в День Победы газеты публикуют воспоминания и фотографии 1941 года о том, как уходили отцы и братья на фронт. Поэтесса через легенду соединила историю России и современность.

*И все ждали отца Чедыгыс,
И все плакали семь Чедыгыс,
Неизбывной слезой Чедыгыс,
В безысходной тоске Чедыгыс.*

Не дождавшись отца, поседели...

И вот как произошло превращение факта истории в явление природы, другими словами, запечатление жизни в легенде: “Все от солнца уйти сговорились. / И тогда юрта окаменела... / Стала юрта безмолвной скалой”.

Красивая легенда! Охотники-следопыты, оказывается, поэтический народ.

Стихотворение “Хан-медведь и бурундук” воспроизводит народную притчу. Похоже, я со своим прогнозом запоздала, потому что Тудегешева не ограничивается описанием картин родной природы, но обрамляет живописные пейзажи нравами из народных преданий. Дескать, в

старину “ханом леса был бурый медведь”. На тот (пир) хана-медведя собрались все обитатели леса, стар и мал. Только “Бурундук был ленив, / но умен и находчив. / Он поблизости с тоем / в дупле мирно спал”. Но, когда его отсутствие обнаружилось, ловкий бурундук выкрутился.

Он ответил: “О, Хан мой,

я здесь, только очень,

Понимаешь, устал -

за три дня и три ночи

Всю тайгу оббежал,

все гостей созывал!”

Медведь погладил зверька когтистой лапой. “И с тех пор бурундук / со спиной полосатой”.

Мораль притчи, как в баснях Крылова, такова: “Помнит “милость и ласку” / медвежьих когтей”.

После такого талантливого представления бурундука дети не просто запомнят зверька с полосками на спине, но и нравоучение не пропустят мимо ушей: не надо, ребята, раболепствовать перед сильными мира сего.

“Элимай” обращена к детям и их родителям, а “По ту сторону шорских гор” рассчитана на взрослых читателей, потому что здесь больше проблемных стихотворений, и проблемы перекликаются с теми, что присущи сельской литературе. Хотя, казалось бы, вот талантливая поэтесса, вот ее стихи на родном шорском языке. Чего бы вроде еще надо? Но вот какими заботами делится она в стихотворении “Заклинание”.

*Пусть не вымрет язык моего
народа,*

*На умолкших страницах застыв
навсегда.*

*В нелюдимой тиши книг, глядящих
строго*

*В молчаливые лабиринты
библиотек.*

Пусть накажут о нас:

“На шорском наречье

*Говорил в Лету канувший древний
народ,*

*Язык диких птиц и зверей
понимавший,*

Но забыл он мир духов - священный

завет”.

Пусть не скажут: “Жил малый

народ когда-то,

Он большое слово - древних

тюрков - пронес

Сквозь тысячелетия...

Но в час расцвета России -

утратил,

Жаль, потомкам своим передать

не сумел”.

Пусть сжимает горло нетленное

слово,

В поколеньях кочуя, ликуя, скорбя.

Ведь язык - это летопись

человечья,

Что идет из столетий в слогах

и словах.

Если судьбой народа - малого или большого - озабочен поэт,

сохраняющий и развивающий его язык, культуру, то можно с большой

вероятностью предсказать успешное будущее этого племени.